

—
Электронный замок дважды пискнул, и сквозь щель в двери показалась полоска тьмы.

Чэн Линь вошёл в прихожую и включил свет в гостиной.

«Маймай?»

Никакого ответа.

Он снял пальто и проверил миску с водой и кошачий корм в углу. Все было точно так, как он видел на мониторе — Маймай не выходил есть и пить весь день.

Маймай — это кот, которого Чэн Линь нашел в кустах год назад. В то время кот был на грани смерти — размером не больше ладони, с заклеенными глазами и мокрой шерстью, прилипшей к телу. Но когда он учуял запах Чэн Линя, он успел пару раз слабо мяукнуть и заковылял к его ладони.

Чэн Линь забрал котенка и отвез его к ветеринару. Осмотрев его, врач осторожно предупредил: «Я перечислил расходы, но просто чтобы вы знали, есть вероятность, что он может не выжить. Вы уверены, что хотите продолжить лечение?»

Если только этот бродяга не имел особого значения, высоких медицинских сборов хватило бы на покупку нескольких чистокровных кошек. Это того не стоило.

«Сделайте это». Чэн Линь без колебаний согласился на внушительный счет

Когда он пошел платить на стойку регистрации, администратор с энтузиазмом предложила помощь. «У вас раньше была кошка? Вы можете спросить Сяо Мэй о том, что нужно подготовить. Она самая опытная».

«О, ладно». Чэн Линь помедлил, прежде чем ответить. По правде говоря, он не собирался оставлять кота; он просто случайно нашел его и не мог позволить ему умереть.

А что, если он не выживет?

Это был конец года, и Чэн Линь был занят проектом. Он не навещал кота пару дней но потом позвонили из больницы. «У вас есть время навестить котенка? Он поправляется и, возможно, будет готов отправиться домой через несколько дней».

Чэн Линь повесил трубку и помчался. В тот момент, когда он вошел в изолятор, котенок, казалось, почувствовал его присутствие и тут же встал.

Надев перчатки и изоляционный халат, Чэн Линь неловко держал кота, наблюдая как он жадно поглощает свою еду. Медсестра похвалила его, сказав, что вид хозяина даже улучшил аппетит котенка.

Когда он уже собирался уходить, кот снова начал мяукать, словно почувствовав, что происходит.

«Он не хочет, чтобы вы уходили, и пытается удержать вас здесь». Медсестра рассмеялась: "Какой умный котёнок".

Чэн Линь не очень поверил, что кот узнал его, но в шутку сказал котенку на одеяле: «Я приду за тобой послезавтра. Просто побудь здесь еще немного».

Котенок уставился на него и, возможно поняв, послушно лег обратно. В этот момент Чэн Линь наконец решился позаботиться о нем. Так как это был обычный метис с оранжевыми полосками, напоминающий поле золотой пшеницы, Чэн Линь назвал его Маймай¹. Этот день стал днем рождения Маймая.

За год, что они провели вместе, ни одно из первоначальных опасений Чэн Линя не оправдалось. Маймай вырос с размера ладони до размера таза, но в отличие от других рыжих кошек он остался худой, округлились только его морда и глаза. Маймай обладал на удивление высоким IQ и послушным характером. Он ни разу не запрыгнул на холодильник, хотя его не учили этого не делать, ни разу не переступил порог балкона и царапал только две большие кошачьи когтеточки, предоставленные ему.

Но Маймай также был невероятно избалованным, болтуном и очень прилипчивым. Пока Чэн Линь был дома, Маймай следовал за ним повсюду. Работал ли Чэн Линь или спал, Маймай настаивал на том, чтобы сидеть у него на коленях или прижиматься к нему под одеялом, как теплая грелка.

Даже когда Чэн Линь принимал душ, Маймай терпеливо ждал за стеклянной дверью.

Маймай, казалось, понимал каждое слово Чэн Линя и отвечал ему серьезным мяуканьем.

Тщательно помыв руки, Чэн Линь открыл дверь спальни. «Маймай?».

В этом месяце у Маймая внезапно начали проявляться признаки чрезмерной сонливости, а аппетит у него был не таким хорошим, как обычно.

Чэн Линь ничего не сказал, но несколько раз водил Маймая к ветеринару. После двух тщательных осмотров ветеринар неоднократно заверял его, что Маймай — здоровый кот. Изменения, вероятно, были связаны со сменой сезонов.

«Его здоровье отличное, и все жизненные показатели в норме, но он все еще немного худой. Увеличение сна может быть связано с более холодной погодой», - объяснил ветеринар. «Вы сказали, что у вас дома есть подогрев пола? Даже люди хотят спать, когда тепло, так что неудивительно, что и кот тоже, верно?»

В этот момент Маймай сменил позу, прижав лапу к груди Чэн Линя, и продолжил крепко спать, немного беспокоясь Чэн Линь неохотно принял объяснения ветеринара, но все равно чувствовал себя неудобно.

Еще вчера, в свой первый день рождения Маймай был полон энергии и даже доел лососевый пирог, приготовленный Чэн Линем.

Перед сном Маймай был немного возбужден, он мял подушку и беспрестанно мяукал на ухо Чэн Линю, пока он твердо не приказал ему: «Спи!»

Только тогда он успокоился. Свет в спальне был выключен, а свет из гостиной доходил до изножья кровати, постепенно затухая к изголовью.

Зимнее одеяло было толстым, но Маймай все равно предпочитал полностью зарыться под него. У него даже была привычка грызть воротник пижамы Чэн Линя, как у ребенка.

«Маймай», — позвал Чэн Линь.

—

Маймай понял, что превратился в человека.

Он не был удивлен, потому что всегда знал, что у него есть способность стать человеком; просто это был тот момент когда это, наконец, произошло.

Он посмотрел вниз и внимательно осмотрел свое тело — длинные руки и ноги — и почувствовал большое удовлетворение. Он наконец стал таким, как Чэн Линь.

С этой мыслью он попытался заговорить: «Чэн Линь». Конечно же, вышло не обычное «мяу, мяу, мяу», а человеческие слова, которые Чэн Линь мог понять.

Чэн Линь услышал его и вышел из другой комнаты, глядя на него с удивлением: «Маймай, ты превратился в человека!»

«Ага!» — радостно набросился на него Маймай, как когда-то, будучи котом. «Теперь я тоже смогу о тебе позаботиться!»

Чэн Линь нежно погладил его по голове и сказал: «Маймай».

Затем, охваченный сонливостью, Маймай погрузился в глубокий сон.

—

Чэн Линь включил прикроватную лампу теплого цвета.

По какой-то причине ему показалось, что одеяло надулось сильнее обычного, словно под ним спрятана огромная булочка из теста.

Он медленно поднял одеяло. «Ты еще спишь?»

Свет от лампы проникал вниз, и первое что увидел Чэн Линь, была прядь чисто-черных волос с завитком на макушке.

Цвет Маймая изменился.

Чэн Линь вернул одеяло из гусиного пуха на место.

Он выпрямился, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и огляделся, чтобы убедиться, что находится в своем доме, в своей спальне.

Человек? А был ли это действительно человек?

Сосед случайно зашёл не в ту квартиру?

Невозможно. Электронный замок был не только надежным, но даже если бы посторонний человек сумел проникнуть внутрь, система безопасности зафиксировала бы это, и на его телефон немедленно пришло бы уведомление.

Залез ли человек через окно?

Еще менее вероятно. Поскольку Чэн Линь беспокоился, что Маймай выберется наружу, он установил сетки на всех окнах, которые всегда были заперты. Не было никакой возможности, чтобы кто-то мог открыть их снаружи. Кроме того, это был не первый этаж.

Чэн Линь начал сомневаться в своих глазах.

Он сделал пару шагов назад, тихонько приоткрыл дверцу шкафа и просунул руку внутрь, чтобы вытащить металлическую бейсбольную биту, которую он там спрятал.

Затем он шагнул вперед и сдернул одеяло с кровати.

Конечно же, там был человек.

Мужчина.

Он лежал на боку, крепко спал, крепко закрыв глаза.

Без одежды, полностью голый.

Где был кот?

Глаза Чэн Линя метались по сторонам, ища любой признак Маймая, когда он крепче сжимал бейсбольную биту. Он крикнул: «Просыпайся!»

Маймай боролся, чтобы освободиться от своего сна. Он был хорошим.

Чувствуя себя сонным и холодным, он инстинктивно попытался откатиться назад под одеяло. И тут он услышал голос Чэн Линя: «Не двигайся!»

Глаза Маймая резко открылись. Он подумал, что сделал что-то не так и разозлил Чэн Линя. Он поспешно сел.

Вид был шире, чем он когда-либо видел прежде.

Он посмотрел вниз и увидел свои недавно удлинившиеся руки и ноги, лишённые шерсти.

Это был не сон — он действительно превратился в человека.

Маймай с благоговением осмотрел свои руки и ноги, затем снова попытался заговорить: «Чэн Линь». Слова прозвучали на ясном, четком китайском языке. Рука Чэн Линя слегка дрожала, когда он сжимал бейсбольную биту. «Кто ты?»

Забудьте о голом парне, который появился из ниоткуда — его кот пропал!

Да, кот. Где был кот?

Чэн Линь обернулся и закричал: «Маймай, Маймай..!»

На кровати Маймай услышал его громкий крик и ответил: «Я здесь!» Он подполз ближе, все еще запутавшись в одеяле. «Смотри, я теперь тоже человек!»

«Не двигайся!» — Чэн Линь отступил назад, поднял бейсбольную битку и направил ее на Маймая.

Маймай замер. Взгляд в глазах Чэн Линя был свирепым, как будто он смотрел на незнакомца. Это немного напугало Маймая. «Что не так?» Все было так не похоже на сон.

Чэн Линь помедлил, затем медленно опустил битку.

Он заметил, что на правом запястье мужчины была повязана красная нить с прикрепленным к ней брелком в виде замка из чистого золота, тем самым брелком, который он лично повесил вчера на шею Маймая в качестве подарка на его первый день рождения.

—

[1] □ Mài — пшеница

—

<http://bllate.org/book/12844/1131970>